

Эмпирический подход в изучении локальности рынков труда российский городов.

Научный руководитель – Гильтман Марина Андреевна

Олейник Наталья Игоревна

Аспирант

Тюменский государственный университет, Финансово-экономический институт, Тюмень,
Россия

E-mail: Beauty_nata@mail.ru

Неоднородность российского национального рынка труда обычно исследуется через анализ функционирования региональных рынков труда [2, 3]. Но внутри регионов рынки труда также крайне неоднородны, поскольку включают в себя города и сельские поселения, а также разные типы городов. В мире все чаще наблюдается переход от исследования региональных рынков труда к исследованиям городских, для чего применяется модель равновесия на локальных рынках труда.

Изначально в данной модели предполагалось, что работники при выборе территорий для трудоустройства ориентируются на номинальную и реальную зарплату (при этом, в городах с более высокой номинальной зарплатой высокие цены на жилье [7, 8]). Но согласно той же модели, работники тяготеют к территориям с наибольшей производительностью, поскольку это приводит к увеличению спроса на труд со стороны фирм, повышающих зарплату, в результате чего, имеет место быть перераспределение квалифицированных и неквалифицированных работников между локальными рынками страны и формирование сильных или слабых рынков труда отдельных территорий [5]. Если рынок труда данной территории сильный (конкурентный), это создает ряд преимуществ для фирм и работников.

Moretti также дополнил модель теоретическим анализом случаев образования городских агломераций и анализом влияния этого процесса на установление рыночного равновесия на локальных рынках труда. В рамках модели локальных рынков труда агломерация-это ситуация, когда на данном локальном рынке труда постоянно заняты работники, проживающие на близлежащих территориях.

Анализируя влияние индивидуальных предпочтений работников относительно места проживания и занятости, Moretti отмечает, что города с сильными рынками труда за счет привлечения более квалифицированных работников разных специальностей и их более высоких доходов являются центрами сосредоточения разнообразных городских преимуществ (как положительных, так и отрицательных), включающих в себя учреждения социальных услуг высокого качества, сами по себе, помимо зарплаты, привлекающие мигрантов. Преимущества могут включать в себя также экологию, природно-географические условия и пр.

Объектом начального анализа стал Уральский Федеральный округ РФ. Была собрана и структурирована информация о наличии элементов инфраструктуры и прочих городских преимуществ административных центров регионов УрФО, а также проведён первичный анализ полученных данных.

УрФО наличием городов с достаточным количеством общих черт и множеством конкретно своих преимуществ. Например, расположенность города будет влиять на структуру его экономики и занятости. В плане климатических особенностей выделяются Салехард и Ханты-Мансийск, которые относятся к районам Крайнего Севера. Стоит отметить различия городов по размерам. На 01.01.2017 в Екатеринбурге проживало 1488 тыс.чел, в

Кургане-322 тыс., Тюмени-744 тыс., Салехарде-48 тыс., Ханты-Мансийске-99 тыс., Челябинске 1198 тыс.

Согласно эмпирическим исследованиям по локальным рынкам труда, размер города во многом определяет наличие определенных преимуществ. Как правило, в крупных городах более доступны социальные услуги, выше инновационный и культурный потенциал. В малых городах сильнее влияние социального капитала на возможность трудоустройства и размер заработной платы. Разными являются также инновационный потенциал выбранных городов, накопленный человеческий капитал, инфраструктура, включая социальную, и плотность населения, которая влияет на возможность образования городских агломераций.

Так, в Салехарде не развита, и даже практически отсутствует, культурно-досуговая и развлекательная сфера. Об этом говорит отсутствие театров, филармоний, крупных библиотек. Таким образом, город сам по себе, с точки зрения характеристик жизненного пространства, не будет являться привлекательным для жителей других городов. Отсутствие высших учебных заведений не обеспечивает приток абитуриентов и потенциальных молодых специалистов. А отсутствие дорожного сообщения с другими населёнными пунктами не будет обеспечивать приток туристов, дополнительной рабочей силы и т.д. Кроме того, через Салехард, как и через Ханты-Мансийск не проходит железная дорога. Тем не менее, город выделяется самыми высокими ценами на жилье и наличием окружающих учреждений здравоохранения. По последнему параметру стоит особо отметить Екатеринбург и Тюмень - лидеров по количеству медицинских учреждений федерального и регионального значения. Челябинск и Екатеринбург можно выделить по числу спортивных школ олимпийского резерва. Во всех городах можно выделить хорошо развитую сферу общего образования и наличие аэропортов.

Каждый из них обладает специфическими для административных центров преимуществами с точки зрения развития сферы услуг, наличия органов власти, областных представительств коммерческих и государственных структур по сравнению с близлежащими городами, что делает их центрами притяжения для абитуриентов учебных заведений и работников различного уровня квалификации. Все города относительно одинаково расположены от Москвы, но в то же время на достаточном удалении друг от друга, чтобы не были возможны создания агломераций между ними, в связи с чем, можно предположить, что в перечисленных городах рынки труда функционируют локально.

Стоит отметить, что зарплата на рынках труда данных городов устанавливается на разных уровнях и никак не зависит от численности населения того или иного центра. Так, в 2016 г. среднемесячная номинальная зарплата различалась в данных городах примерно в 3 раза. Наибольший размер зарплаты наблюдался в Салехарде (87853 руб.). А Екатеринбург, центр УрФО и самый крупный город, среди перечисленных, на 4 месте (43910 руб.).

Вместе с тем, стоит отметить отрицательный миграционный приток в Салехарде при относительно высокой занятости и самом высоком уровне доходов населения. Тюмень, расположенная в середине рейтинга по численности населения, уровню зарплат и занятости, имеет самый высокий миграционный прирост.

Показатели дифференциации заработной платы, различия в количестве мигрантов дают нам возможность, следуя модели Moretti, говорить о разных локальных рынках труда, обладающих разной производительностью труда городских экономик, разными преимуществами или их отсутствием, а также разным соотношением квалифицированных и неквалифицированных работников. Таким образом, сбор данных о занятости в городах УрФО позволяет нам выделить те различия, которые влияют на установление равновесия на локальных рынках труда указанных городов и объяснить разные уровни установления равновесия на этих рынках.

Источники и литература

- 1) Гильтман М.А. Влияние заработной платы на занятость в районах Крайнего Севера России // *Пространственная экономика*. – 2016. – № 1 – С. 60-80. Лукьянова А.Л., Ощепков А.Ю. Функционирование региональных рынков труда: заработная плата и безработица // *Социальная политика: реалии XXI века*. Вып. 3. М.: Независимый институт социальной политики. – 2007. – С. 32-71. Berger M., Blomquist G., Sabirianova Peter K. Compensating differentials in emerging labour and housing market: estimates of quality of life in Russian cities // *Journal of Urban Economics*. – 2008. – № 63. – pp. 25–55. Bignebat C. Spatial dispersion of wages in Russia: does transition reduce inequality on regional labour markets? // Paris: TEAM, University of Paris1&CNRS. – 2003. – March. – P. 27. Moretti E. Local Labor Markets // *Handbook of Labor Economics*. - 2011. - p. 1238 - 1313. Oshchepkov A. Compensating wage differentials across Russian regions // *AIEL Series in Labour Economics. Geographical Labor Market Imbalances. Recent Explanations and Cures*. Berlin: Springer. – 2015. – Ch. 4. – pp. 65 - 105. Roback J. Wages, rents and the quality of life // *Journal of Political Economy*. – 1982. – Vol. 90. – pp. 1257–1278. Rosen S. Wagebased indexes of urban quality of life. In: P. Miezowski, M. Straszheim (eds) // *Current Issues in Urban Economics*, Baltimore: Johns Hopkins University Press. – 1979. – pp. 74-104.